

Литература:

1. Алпеева Т.М. Социальный миф: сущность, структура, функции. – Мн.: Университетское, 1992.
2. Edward Potrowski. Mity. – Warszawa: Iskry. 1965. – 160 S.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. – Мн.: Харвест, 2003. – С.38

Резюме

Миф характерен не только для древних народов, он органично вплетен в систему современной цивилизации. Наверное, поэтому особое внимание к нему возникает в период кризисных состояний общества. XX век, как ни какой другой, продемонстрировал, чем обернулись идейные ориентиры, изначально рассматриваемые как истинные (тоталитарные режимы, научно-технический прогресс), для миллионов людей. Жизнь временного человека еще более подвержена воздействию "социальных мифов", которые выступают как целенаправленно созданные искусственные феномены. В настоящий момент представляет особый интерес проблема влияния социальных мифов на культуру современного общества.

Summary

Social myth in culture of a modern society

Sidorovich Yu.M.

Myth is characteristic not only of ancient peoples; it is closely connected with the system of modern civilization. It attracts special attention when the society is in a state of crisis. After all, myth can reassure a person even if by an illusive prospect of social being. On the other hand, authorities are interested in archaic outlook too. Myth is used to convince people in the legality of the authorities continuity of policy. It is proved by totalitarian regimes of the 20-th century.

УДК 101:882.6

ЭВОЛЮЦИЯ В БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕННОСТНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ

Бородич А.А.

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г.Гродно, Республика Беларусь

В судьбах народа бывают такие моменты, когда общество неожиданно оказывается в совершенно необычной ситуации: рушатся прежние святыни и люди перестают понимать, на что им ориентироваться в своей жизнедеятельности, по каким образцам выверять свой путь в будущее. Возникшая в конце прошлого века наука синергетика называет подобные моменты в эволюции системы точками бифуркации, важнейшей отличии-

тельной чертой которых является неопределенность вектора дальнейшего изменения системы. История порой как бы делает вызов народам, проверяя их способность выдержать выпавшее на их долю испытание и найти достойный выход из сложившегося положения.

Крушение социалистической системы и распад Советского Союза поставили белорусское общество перед решением труднейших проблем сохранения и укрепления экономического потенциала, организации достаточно эффективного и конкурентноспособного материального производства, развития научно-технического творчества, преодоления экологических угроз, обеспечения управляемости общественными процессами и социальной защиты населения. Одной из важнейших задач является освоение национального и общечеловеческого духовного наследия. Ее высокая актуальность объясняется тем, что духовная культура вырабатывает и транслирует социальные программы человеческих действий в виде определенных нравов, традиций, привычек, образцов и предписаний¹. Концентрированным выражением человеческих приоритетов выступают ценности. В них представлена как положительная значимость объекта для субъекта, так и соответствие действий последнего ожиданиям других субъектов. Под влиянием ценностей действия отдельных индивидов и социальных групп принимают должный характер. Так удается дистанцироваться от наличной ситуации и оценить явление в широком социально-культурном контексте. Нетрудно понять, что ценности освобождают человека от фатального давления внешних обстоятельств и позволяют действовать свободно. На их основе осуществляется не только оценка явлений, событий поступков, но также ориентация и регуляция человеческих действий.

Не надо много доказывать, чтобы уяснить, какое огромное значение это имеет для самоопределения современного белорусского общества, осуществляющего транзитное движение от социальной системы советского типа к новой форме общественной жизни. Вот почему так важно собрать все то конструктивное, что накоплено в нашей духовной культуре, соотнести его с достижениями других народов и рассмотреть в перспективе предстоящих действий.

Хотя ценности изначально входят в структуру социальных действий в качестве важнейшего специфического элемента, первые попытки теоретического исследования их места и роли в поведении людей относятся только к середине XIX века. Потребовался антропологический и экзистенциальный поворот философии, чтобы логически строго артикулировать соответствующую проблематику. Столь позднее пробуждение интереса к вопросу о ценностной детерминации человеческих действий объясняется еще и сложностью объекта, многослойностью и изменчивостью субъекта человеческих отношений, а также большой вариативностью межчеловеческих коммуникаций.

Специальное исследование роли и места ценностей в поведении людей было начато в рамках баденской школы неокантианства, прежде всего усилиями Г.Риккерт и В.Виндельбанда. Они стали рассматривать ценности как общезначимые феномены, которые находятся между объектом и субъектом, а следовательно, не существуют, а только значат.

В советской и постсоветской литературе отмечается связь ценностей с деятельностью людей². Предпринимаются попытки охарактеризовать специфику ценностных отношений. Преобладает точка зрения, что это особый тип отношений между субъектом и объектом, в котором проявляется значимость предмета³. Дается также межсубъектная трактовка таких отношений⁴. Однако изолированное рассмотрение субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений представляется малопродуктивным. Ценностное отношение предполагает не только диспозицию субъекта и значимого объекта, но и осмысленную коммуникацию субъектов.

Интерес представляют также попытки определить границы аксиосферы. Ценности признаются то необходимой стороной всякого взаимодействия, тогда аксиосфера охватывает все предметы⁵, то относятся лишь к области обыденного сознания⁶, то рассматриваются как эпифеномены самоуправляемых систем⁷, то признаются присущими только духовной жизни людей⁸, то понимаются в качестве феноменов социокультурной деятельности, находящих проявление как в предметных, так и в духовных факторах⁹. Последний подход представляется наиболее обоснованным. В нем учитывается готовность человека осваивать объект, наличие необходимой для этого социальной инфраструктуры, культурных смыслов и символов. Принимается во внимание и способность объекта функционировать в соответствии с запросами субъекта. Из поля зрения при этом, однако, выпадает такой важный фактор, как социальные экспектации.

Подобные исследования служат хорошим методологическим материалом для разработки вопроса о формировании и развитии взглядов на ценностную детерминацию человеческих действий в истории философской мысли Беларуси. В работах белорусских авторов подвергаются анализу его отдельные стороны. В частности, рассматривается процесс формирования духовных ценностей на материале фольклора¹⁰. Исследуются эволюция национального самосознания и особенности национального менталитета¹¹. Реконструируются духовные традиции белорусов¹². Рассматривается развитие общественно мысли Беларуси в единстве с отечественной историей и культурой¹³. Вместе с тем в белорусской литературе отсутствуют исследования, в которых бы специально рассматривалась проблема эволюции представлений о ценностной детерминации человеческих действий. Между тем на данном повороте истории, когда наше общество определяется со своими цивилизационными, экономическими, политическими, экологическими, социальными и гуманитарными

приоритетами, философская рефлексия становления и развития взглядов на процесс ценностной детерминации действий различных субъектов чрезвычайно важна. Дело не только в том, что так мы постигаем глубинные социокультурные основания нашего жизнеустройства, того, как мы относимся к природе, друг к другу, к обществу и к самим себе. Не менее значимо уяснение того, что можно использовать из накопленного духовного опыта при переходе мировой цивилизации в постиндустриальную стадию развития, какие новации можно совместить с архетипами национальной культуры, а какие будут отторгнуты. В данной работе нами ставятся задачи, во-первых, реставрировать процесс выдвижения в истории философской мысли Беларуси отдельных идей о ценностной регуляции поступков и, во-вторых, осуществить анализ первых концептуальных систем, направленных на решение этого вопроса.

Переход от языческого мировоззрения к христианскому в белорусской культуре положил начало философской рефлексии над отдельными ценностями, побуждающими человека поступать определенным образом. В качестве ценностей признавались блага, которые рассматривались, как некая данность. Поэтому вопрос об их генезисе не ставился.

Со времен язычества национальная система ценностей белорусов сохранила почтительное отношение к природе, которая наделялась высокой значимостью. «В народном сознании природа живет и выявляет себя в унисон с человеком»¹⁴. Эта идея развивается и получает более глубокое обоснование в последующие периоды отечественной истории. Видный деятель белорусского Возрождения Н.Гусовский рассматривает природу как величайшее благо народа, она – естественная среда его жизни, хранящая необходимые ресурсы деятельности. Мыслитель одним из первых обосновывает идеал онтологического равенства человека с миром, призывая бережно относиться к природе. Уже в начале XX века Янка Купала отстаивает мысль о соразмерности человека Космосу. Выдающийся поэт отмечает, что рождение человека, его биологическая структура и включенность в космический круговорот роднят нас с природой. Вместе с тем Купала раскрывает и существенное отличие человека от остального мира. Люди умеют леса превращать в поля, осушать и увлажнять землю, строить и создавать инструменты по человеческим меркам. Очевидно, ценность природы, сформировавшись в глубокой древности, содержательно заметно обогащалась по мере развития белорусской культуры.

Христианское мировоззрение так выстраивает иерархию жизненных благ, что на ее вершине оказываются ценности духовного порядка. В условиях белорусской культуры идеалы христианского миропонимания накладываются на уникальный опыт народа, проживающего в особых геофизических условиях с умеренным климатом, большими лесными массивами, множеством болот, рек и озер. Специфические природные

особенности требовали бережного и рачительного отношения к естественным ресурсам. Любовь к родным местам и трудолюбие становятся важными отличительными признаками белорусов.

Существенное значение имело также то, что через белорусские земли пролегали важные торговые пути, достаточно вспомнить знаменитую дорогу из варяг в греки, соединявшую север и юг Европы. Через наши территории велась торговля и Запада с Востоком. Отсюда уважительное отношение к другим народам, с которыми были общие интересы и происходило постоянное взаимодействие. Регулярные контакты с соседями вырабатывали способность адаптировать лучшие их достижения к особенностям своей культуры. Об этом свидетельствует органическое включение в белорусскую культуру фундаментальных принципов христианства, на основе которых осознавалась самостоятельность индивида, складывалось понимание себя как субъекта созидательной деятельности, формировалось ответственное отношение к своим поступкам и развивалась духовная практика размышления о собственных чувствах и переживаниях, о понимании и смысле явлений. Предпочтительность мирного разрешения спорных проблем, склонность к компромиссу с тех пор входят в аксиосферу белорусской культуры.

На заре формирования белорусской народности существенную роль в осмыслении социальной значимости жизненных приоритетов отыгрывала агиографическая литература. Примечательной особенностью таких работ был перевод христианских принципов в чувственно-наглядные образы. Это стало действенным средством восприятия людьми перспективных идеалов и закрепления правил и норм поведения, несущих ценностное содержание. Особенно обращает на себя внимание среди агиографической литературы «Житие Ефросинии Полоцкой». Дочь полоцкого князя Святослава (Георгия) Ефросиния Полоцкая (ок. 1110-1173), занимаясь просветительской деятельностью, высказывает ряд продуктивных идей, служащих ведущими ориентирами поведения.

Весьма показательно противопоставление Ефросинией жизни подлинной и неподлинной. Праведная жизнь – это верность идее, избранному пути, ориентация на высшие ценности и благородные цели. Княжна обосновывала достоинство знаний, призывала к духовному совершенствованию человека, старых учила терпению, а юных – стремлению к душевной чистоте¹⁵.

Высокий пафос мудрости и знаний присущ и другому выдающемуся представителю раннего белорусского средневековья Кириллу Туровскому (ок. 1130-1182). Он решительно осуждает тех людей, которые телесные утехи и мирскую славу предпочитают духовным достоинствам. Мыслитель с восхищением рассуждает о величии природы и красоте мира. Он делает акцент на высоком предназначении разума, который рассматрива-

ет в единстве с верой. Но у разума свои задачи. Только на основе знаний возможно постижение сущности вещей. Мышление беспредельно, и это дает блестящую возможность не только познавать явления, но и обогащать внутренний мир человека. Духовно развитый индивид умеет противостоять порокам, избегая греха.

Таким образом, уже в начальный период формирования белорусской культуры мыслители обретают навыки философского анализа смыслозначимых проблем. Принципиальное значение имело возникновение особого стиля рассуждений, позволяющего мысленно отойти от наличного бытия и рассмотреть поведение человека с позиции должного, что свидетельствовало о становлении элементов аксиологической рефлексии человеческого поведения. Существенно то, что был выделен духовный слой социокультурной реальности, включающий знания, верования, убеждения и жизненные принципы. Осознается его значимость для ориентации человека в окружающей среде, формировании у него индивидуальных качеств, необходимых для самореализации, и придания действиям целенаправленного характера.

Значительными успехами в исследовании ценностной детерминации человеческих поступков ознаменовалась эпоха Возрождения. Беларусь тогда входила в состав Великого княжества Литовского, одного из наиболее могущественных европейских государств. Весьма способствовало выделению отдельных ценностей и постижению их социальной роли бурное развитие различных сфер общественной жизни и рост культуры. Быстро увеличивалось население городов, процветали ремесла, расширялась торговля. Складывались благоприятные условия для свободы вероисповедания и духовной деятельности. В ВКЛ существовала разветвленная сеть библиотек. Действовали коллегии, где можно было получить не только среднее, но и высшее образование. Был открыт Виленский университет. Большое внимание уделялось развитию языка и книгопечатания. Духовный подъем был столь велик, что «многие ценности, выработанные в эту эпоху ... органически вошли в современную общечеловеческую культуру, стали достоянием нашей повседневной, моральной, политической и интеллектуальной жизни»¹⁶.

Ряд принципиальных идей аксиологического порядка был выдвинут знаменитым белорусским философом и просветителем Франциском Скориной (ок. 1490-1541). Он решительно пересматривает присущий Средневековью космополитический взгляд на человека и развивает мысль о национально-культурной форме становления ценностей личности. Она просматривается не только в его патриотических высказываниях о любви к Родине и не только в призывах служения общему благу народа, но и в деятельности по переводу Библии на старобелорусский язык. А ведь язык является одной из важнейших культурных ценностей народа: он – носи-

тель его уникального опыта, хранитель специфического менталитета и эффективное средство коммуникации.

В то время, когда самоидентификация человека осуществлялась по сословным, конфессиональным и территориальным признакам, выделение национально-культурного фактора ценностей имело принципиальное значение, ибо затрагивало сущностную сторону личности – наличие внутренних ориентиров поведения, закрепленных в социокодах культуры, прежде всего в том же языке, способность мотивировать свои поступки и действовать целенаправленно. Своими трудами Скорина пробуждал национальное самосознание белорусов.

Выдающийся Полочанин придает совершенно новый смысл известному со средних веков принципу гармонии веры и разума. Он пишет о необходимости объединения идеалов христианского гуманизма с философским знанием. Важнейшая сторона библейской мудрости для него состоит в духовно-нравственных ценностях, а достоинство философии он видел в познании сущности вещей. Полочанин близко подошел к пониманию взаимосвязи и субординации духовных и материальных ценностей.

Скорина был новатором и в обосновании ценности духовной свободы. В течение долгих средних веков безраздельно господствовал догматический стиль мышления, для которого высокое значение имели буквальное следование традиции и церковным авторитетам. Философ-просветитель, между тем, развивает идею личного отношения к вере. Издавая книги Священного Писания на доступном народу языке, он создавал условия для размышления читателей над их содержанием и самостоятельного толкования смысла.

В комментариях к Библии Полочанин решает проблему соотношения индивидуальных и общих благ. Эта фундаментальная проблема проходит сквозь века. От того, какому виду благ отдается предпочтение – индивидуальным или общим, - в существенной мере зависит характер цивилизационного жизнеустройства, а значит и судьбы отдельных людей. Совершенно справедливо утверждение, что «абсолютизация первого подхода таит в себе опасность крайнего индивидуализма и эгоизма, которые, в конечном счете, способны разрушить всякую социальную общность. Во втором подходе всегда содержится опасность забвения блага отдельно взятого человека, вырождения в тоталитаризм»¹⁷.

Философ понимает тупиковый характер обеих тенденций. Большое значение он придает общему благу. Полоцкий мыслитель понимает его как служение своему народу. Общее благо предполагает такую организацию политического управления, которая создает необходимые социальные условия для максимальной реализации каждым гражданином своего духовного потенциала. Движение к устойчивому обществу, по убежде-

нию Скорины, носит встречный характер – общие блага проникают в индивидуальную жизнь, служат человеку, а индивидуальные, опосредуясь социальными структурами, укрепляют общество. С этой позиции мыслитель важное значение придавал разностороннему развитию личности. Совершенствуя свои нравственные, интеллектуальные, эстетические и профессиональные качества, индивид обретает широкие возможности найти и занять ту социальную нишу, которая его устраивает и где он с наибольшим эффектом выполнит свой гражданский долг.

Скорина обращает внимание на необходимость ради общего блага утверждать общественное согласие. Наряду с нормами морали механизмом его обеспечения выступает право, что придает этому институту социальную значимость.

К заслугам философа следует отнести предпринятую им одну из первых попыток ранжирования ценностей. Духовные ценности он ставил выше материальных, национально-культурные – выше конфессиональных, а моральные – выше правовых.

Первый и весьма удачный опыт приведения высших ценностей-идеалов в единую систему принадлежит Андрею Волану (1530-1610). В центре такой системы он располагает идеал свободы. Философ рассматривает свободу как необходимое условие целесообразного распоряжения жизненными благами. Со свободой тесно связаны идеалы гуманизма, государственности и права. Институты государства и права решают инструментальную задачу сохранения целостности общества и обеспечения коренных интересов личности. Государство призвано поддерживать свободные действия людей, регулируя их с помощью права. Важная функция права состоит еще и в предупреждении произвола одних людей по отношению к другим. Правовая регуляция человеческих действий сопрягается этим философом и с идеалом гуманизма, который требует не ограничиваться чисто формальными предписаниями, как вести себя гражданину в той или иной ситуации, - право должно опираться на нравственные принципы. Так осуществляется выход на моральный идеал, значимость которого складывается из мудрости, доброжелательности, справедливости, щедрости и приверженности христианским добродетелям.

Высокое социальное достоинство идеала свободы Волан объяснял тем, что свобода создает предпосылки для развития личности, утверждает общественное согласие и мир. Она является залогом достижения счастья. На ее основе индивид обретает возможность использовать наличные блага. Свобода позволяет выстраивать жизнь в соответствии с высокими духовными стремлениями. Под воздействием этого идеала формируются социальные структуры, позволяющих личности реализовать свои способности.

С эпохи Возрождения в белорусской культуре появляются ценности,

направленные на преодоление внешней заданности человеческой активности религиозными установками и укрепление самостоятельной внутренней мотивации характера и вектора действий. Был запущен социальный механизм формирования ценностей, возвышающих статус человека как самостоятельной личности, способной проявлять инициативу, действовать творчески и готовой отвечать за свои поступки. Идеалы и социальные нормы, выдвинутые мыслителями той эпохи, углублялись и развивались философами, учеными, писателями и общественными деятелями последующей истории. Казимир Нарбут разрабатывает идею правового общества, Иоахим Хрептович держится постулата, что человек является субъектом, который целенаправленно изменяет природу, а потому важное значение в процессе взаимоотношений с ней принадлежит нравственным ценностям.

К середине XIX столетия становятся весьма заметными противоречия техногенной цивилизации. Прежде всего речь идет о противоречии между экономическим человеком, преследующим утилитарные интересы, среди которых на первом месте непрерывный рост потребления материальных благ, - и человеком культуры, который стремится развивать свои индивидуальные качества на основе духовных интересов. Это также противоречия между личностью и обществом, между обществом и природой. Они не остались вне поля зрения белорусских мыслителей.

Специфической особенностью осмысления аксиологической ситуации, что сложилась в обществе, на белорусской культурной почве явилось отображение подобных феноменов по-преимуществу в художественной и публицистической формах. В литературе ставятся фундаментальные экзистенциальные проблемы и дается трактовка аксиологических отношений человека к среде жизни. Белорусские авторы используют новые неклассические способы описания и объяснения действительности. Предметом их пристального внимания становится персональная жизнь человека. Литераторы рассуждают, как себя вести человеку, если он оказывается в определенных социальных и культурных обстоятельствах, а будущее неясно, насколько трудно останавливаться на конкретной альтернативе и принимать жизненно важное решение, как действовать, зная о неминуемом конце своего бытия, и в чем тогда смысл жизни.

Герои классиков белорусской литературы Янки Купалы (1882-1942) и Якуба Коласа (1882-1956) приходят к заключению, что смысл жизни не дан наперед: он формируется в ходе взаимоотношений человека с миром. Колас рассматривает несколько вариантов истолкования смысла человеческого существования – натуралистический, утилитарный, гедонистический и телеологический. Выбор одного из вариантов определяет всю стратегию жизнедеятельности личности.

Пристальное внимание писатели уделяют проблеме социального от-

чуждения человека от природы и общества. Купала фактически пишет о метафизической сущности этого процесса. Он обращает внимание на фундаментальную противоречивость бытия человека. Она в том, что связь человека с природой и обществом осуществляется в выработанных культурой формах, которые носят исторический характер. Эти формы могут и не соответствовать законам природы или характеру социальных институтов. Тогда человеческие действия выпадают из круговорота естественных процессов и возникает угроза самому его существованию. Чтобы выжить и обеспечить приемлемые условия существования необходимо постоянно делать выбор и возобновлять действия.

Первые работы концептуально-теоретического характера по проблеме ценностной детерминации человеческих действий в белорусской литературе связаны с именами таких исследователей, как Вацлав Ластовский (1883-1938), Игнат Абдиралович (1896-1923) и Николай Лосский (1870-1965). Безусловный интерес представляет разработка Ластовским вопроса о ценностных аспектах становления исторических субъектов на материале белорусской культуры. Свои взгляды он изложил в статье «Наши ценности» (1919). В философии к тому времени еще только начался процесс формирования аксиологии. Понятно, что работа Ластовского – одного из первопроходцев в этой области – имеет исключительно важное значение.

Ластовский развивает мысль, что именно ценности превращают этническую группу в нацию. Они придают социальной общности единство и цельность. Уникальный набор ценностей делает нацию развитым субъектом истории. На формирование белорусской нации, согласно его теории, решающее влияние оказывали моральные ценности. Структурообразующими элементами становления социально-исторической общности белорусов были язык, обычаи, традиции, чувство культурной общности и история.

Большое значение исследователь придает идеалам. Он отмечает, что некоторые общечеловеческие идеалы народ не воспринимает. Причиной этого является то, что эти идеалы облачены в чуждую культурную упаковку и потому далеки от насущных запросов народа. Ученый полагает, что необходима селекция общечеловеческих идеалов, а критерием отбора будут служить принципы национальной культуры. Отобранные идеалы надо синтезировать с оправдавшими себя национальными традициями.

Проблема культурно-ценностного самоопределения белорусского народа находится в фокусе размышлений И.Абдираловича. Он указывает на пограничное положение белорусов между западной и восточной культурами, каждая из которых сформировалась в особых исторических, географических, экономических и конфессиональных условиях, далеко увидивших их друг от друга. Проживающий на восток от Беларуси русский человек стремится к предельным формам самовыражения, ищет единственную правду, привер-

жен строго очерченным структурам жизни, склонен пренебрегать ее материальной стороной. Житель Запада, напротив, избегает крайностей, легко идет на компромисс, во всем руководствуется практическим расчетом. Его отличает духовное мещанство, замыкающее интересы на утилитарных ценностях.

Промежуточное положение белорусов вынуждало их постоянно колебаться между этими двумя культурами, что делало невыразительным их собственный облик. Но они не примкнули ни к одной из них. Хотя вначале шляхта, а затем интеллигенция утратила некоторые национальные элементы, народ сумел даже в таких условиях сохранить свои основные культурные достижения.

Абдиралович полагает, что культурное самоопределение и укрепление национальной идентичности белорусов возможно на путях создания собственных форм жизни. Принимая во внимание частую смену условий существования народа, эти формы не должны быть жесткими. Их открытость и текучесть – основа обновления общества, необходимое условие создания таких социальных структур, которые адекватны сложившимся обстоятельствам. «Как только идея прячется в одервенелость формы, - предупреждает Абдиралович, - нет спасения, она загнивает, исчезает»¹⁸. Социальные формы создает человек, он хозяин, т.е. субъект деятельности. Вот почему так важно творческое отношение к жизни, а оно достигает успеха тогда, когда мы находим индивидуальные и общественные идеалы, соответствующие нашему положению в мире и указывающие пути решения назревших вопросов.

Н.О.Лосский создал тщательно разработанное религиозно-персоналистическое учение о духовных ценностях. Он подвергает критике точку зрения, согласно которой ценности суть субъективные качества различных благ, выражаемых словами «приятный», «восхитительный», «добрый» и т.п. Главный недостаток такой теории философ связывает с отрывом ценностей от их носителей. Не менее убедительно он доказывает ограниченность субъективистского понимания ценностей. Чувство удовольствия, замечает он, - всего лишь знак объективной ценности, но отнюдь не она сама. Лосский делает принципиальный вывод, что «ценность – не дополнение к существованию и не качество, которым она обладает наряду с другими качествами, но органическое единство существования и смысла»¹⁹. Ценности связывают бытие явления с жизнью субъекта и прежде всего с деятельностью человеческой личности. Они обеспечивают свободу поведения субъекта. Философом высказана глубокая мысль, что внешние обстоятельства не имеют над нами абсолютной власти. Мы их организуем в соответствии с выдвинутыми целями, а выбор целей осуществляется на основе ценностей.

В качестве важнейшей предпосылки аксиологических отношений Лосский признает наличие субстанциальных деятелей, образующих глу-

бинный слой реальности. Субстанциальные деятели качественно различны и способны эволюционировать от простейших, связанных с физическим миром до человеческой личности, которая тоже развивается. Взаимодействие субстанциальных деятелей образует своеобразную иерархию. На ее вершине находится мировой дух. Бог творит субстанциальных деятелей, не наделяя их готовыми качествами. Деятели сами себя формируют.

Бог оказывается квинтэссенцией разнообразных ценностей, или абсолютным благом. Эти ценности устанавливают горизонт духовной жизни людей. Он подвижен. К нему можно бесконечно приближаться, никогда его не достигая. Следовательно, жизнь человека есть непрестанное утверждение себя в качестве субъекта материально-производственной, интеллектуальной, нравственной, эстетической и политической деятельности.

Облик событий зависит от взаимоотношения субстанциальных деятелей. Одними движет любовь, соучастие, доброжелательность, милосердие; другие полны ненависти, жестокосердны, завистливы и злобны. У субъектов могут быть разные представления о должном, несхожие жизненные принципы и идеалы. Все это делает актуальным знание о структуре, содержании и функциях ценностей.

Время вносит свои коррективы в религиозно-персоналистическую аксиологию Лосского. Развитие новейшей философии и частнонаучные данные убеждают, что нет необходимости в персонификации природных сил и антропоморфизации естественных явлений. Подлинными субъектами действия являются люди. Вполне естественно, что ценность есть особый феномен, возникающий в сложной системе межсубъектных и субъектно-объектных связей. Вот почему распространение аксиологических отношений за пределы социальной сферы выглядит неубедительно. Но аксиология была бы намного беднее без теории Лосского. Его метод рассмотрения ценностей в контексте онтологических и гносеологических проблем, обстоятельный анализ современных ему аксиологических концепций сохраняют свою актуальность.

В процессе развития белорусскими мыслителями взглядов на место и роль ценностей в человеческой деятельности были описаны и получили объяснения многие фундаментальные социокультурные и природно-географические факторы, оказавшие существенное влияние на формирование национального менталитета, выдвижение идеалов, призванных дать ответ на исторические вызовы, и разработку нормативной базы действий, обеспечивающих культурное освоение жизненного мира. Накоплен бесценный духовный опыт существования на границе двух различных культур. Осуществлены интересные подходы к анализу отдельных сторон ценностной детерминации социальных действий. В современной ситуации системного кризиса индустриальной цивилизации и глобальных вы-

зовов обращение к опыту наших великих предшественников дает возможность глубже постичь сущность происходящих в обществе перемен и разработать продуктивные стратегии развития общества.

Литература:

1. Важно, чтобы работа не прекращалась... Интервью с академиком РАН В.С.Степиным ведет член-корреспондент РАН И.Т.Касавин // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 63.
2. Любутин К.Н. Практика и ценностное отношение // Ленинская теория отражения. – Вып. 8. Ценностные аспекты отражения. – Свердловск, 1977; Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб., 1997; Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения. В 3 ч. Ч. 1.: Введение: философия и жизнь. – СПб., 1997.
3. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М., 1988. – С. 40.
4. Выжлецов В.Г. Аксиология культуры. – СПб., 1996. – С. 36.
5. Василенко В.А. Ценности и ценностные отношения // Проблема ценности в философии марксизма-ленинизма. – М. – Л., 1966. – С. 42.
6. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. – М., 1967. – С. 146–147.
7. Гречаный В.В. Категория ценности (философский и лингвистический анализ). – СПб., 1993. – С. 102.
8. Нуйкин А.А. Истинностная и ценностная компоненты познания // Вопросы философии. – 1988. – № 5. – С. 75, 79.
9. Кислов Б.А. Проблема оценки в марксистско-ленинской философии. – 1985. – С. 31.
10. Конан У. Ля вытокаў самапазнання: Станаўленне духоўных каштоўнасцей у свабле фальклору. – Мн., 1989.
11. Беларусіка–Albaruthenica: Кн. 1-2. – Мн., 1992 – 1993.
12. Майхровіч А.С. Нацыянальнае адраджэнне і духоўныя традыцыі // Беларуская думка. – 1995. – № 2.
13. Падокшын С.А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры. – Мн., 2003.
14. Шамякіна Т. Космасофія і літаратура // Беларусіка – Albaruthenica. –Кн. 2.–Мн., 1992.– С. 336.
15. Аповесць жыцця і смерці святой і блажэннай і найпадобнейшай Еўфрасіні... // Кніга жыццй і хаджэнняў: Пер. са старажытна-рус., старабеларус. і польск. / Уклад, прадмова і каментарыі А.Мельнікава. – Мн., 1994. – С. 52–53.
16. Падокшын С.А. – С. 237.
17. Там же. – С. 242.
18. Абдзіраловіч Ігнат. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду. – Мн., 1993. – С. 23.
19. Лосский Н.О. История русской философии. – М., 1991. – С. 329–330.

Резюме

Обозначена проблема выбора ценностных ориентиров для определения стратегии развития современного белорусского общества. Реконструирован процесс становления и эволюции взглядов на ценностную детерминацию социальных действий в истории духовной культуры Беларуси. Акцент сделан на судьбоносных вехах истории: переход от язычества к христианству с возвышением духовных ценностей, эпоха Возрождения с осмыслением национально-культурной формы становления личности, постановка фундаментальных проблем экзистенциального содержания в художественной литературе рубежа XIX-XX веков, концептуальное решение вопроса о культурно-ценностном самоопределении белорусского общества.

Summary

The problem of choosing valuable directions for determination to the strategy of development modern Belorussian society is defined. The process of coming-to-be and evolution views to the valuable determination of social activities in the history of spiritual culture of Belarus is reconstructed. The accent is made on the main landmarks of the history: the conversion from the paganism to the Christianity with raising of the spiritual values, the Renaissance with giving a meaning to the national and cultural forms of coming into being person, formulation of basic problems to the existential content in the fiction at the end 19th century – at the beginning 20th century, conceptual decision of the question about cultural and valuable self-determination of Belorussian society.

УДК 008.161.3

ТВОРЧАСЦЬ У.КАРАТКЕВІЧА Ў КАНТЭКСЦЕ СУЧАСНАЙ КУЛЬТУРАЛАГІЧНАЙ ДУМКІ

Банцэвіч П.К.

УА “Гродзенскі дзяржаўны аграрны ўніверсітэт”
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

У якасці рэпрэзентатара, камунікатара ідэй, іманентных каштоўнаснаму комплексу літаратуры і мастацтва як арганічнай часткі духоўнай спадчыны, выступае творца. У гэтых варунках, важнае месца ў гісторыі беларускай культуры займае постаць У.Караткевіча. Ён быў пісьменнікам, які падвергнуў застарэлыя паняцці і канцэпты крытыцы і стварыў на падставе дыялектычнага сінтэзу новыя мысліцельныя канструкцыі, актуальныя сэнсавобразы, якія пабуджаюць «аўдыторыю» на пошук і зацвярджэнне духоўнасці. Мастак у сваіх творах не толькі апісвае падзеі, адлюстроўвае адчуванні, афекты, якія перажывае асоба, але і мадэлюе з дапамогай метафарычнасці і асацыятыўнасці «другасныя» пачуцці і ўяўленні, падкрэсліваючы немагчымасць існавання чалавека па-за культурай і гісторыяй народу, па-за ўсведамленнем уласнай велічы і самабытнасці. Патрыятычныя, маральна-этычныя, эстэтычныя каштоўнасці творчасці У.Караткевіча вызначылі новыя вектары беларускай мастацкай літаратуры, публіцыстыкі, беларусазнаўства, акрэслілі кірунак дзейнасці творчай інтэлігенцыі.

Імкненне абудзіць нацыянальны дух і веру народу ў сябе як стваральніка каштоўнасцяў і захавальніка традыцый з’яўляецца той рэфлексіяна-пачуццёвай прасторай, вакол якой фарміруецца культуралагічны дыскурс У.Караткевіча. Ён вучыць правільна разумець паняцце беларускасці, якое было катастрафічна звужана і ў жыцці, і ў літаратуры да паняцця сялянскасці. Дзеля гэтага пісьменнік у сваіх творах